DOI: 10.17117/na.2015.06.255

Поступило в редакцию: 17.05.2015

<http://ucom.ru/doc/na.2015.06.255.pdf>

Андреева О.Н.

Компоненты в структуре культурного текста: проблемы герменевтического анализа

Andreeva O.N.

Components are in the structure of cultural text : problems of hermeneutics analysis

В статье рассматриваются особенности герменевтического исследования на примере лингвосемиотических текстовых структур, к которым относится календарный праздник. Анализируемые семантические составляющие календарного праздника дают возможность восстановления смыслового поля лингвистического текста, семиотической структуры текста в процессе комментирования
Ключевые слова: текст, герменевтический метод, комментирование, обряд, календарный праздник

The article touches upon the peculiarities of hermeneutic research on the example of lingvosemiotical text structures to which calendar holiday is related. The analyzed semantic components of the calendar holiday give the opportunity of reconstructing linguistic text semantic field and semiotic structure of the text in the process of commentation

Key words: text, hermeneutics method, commentation, ceremony, calendar holiday

Андреева Ольга Николаевна

Кандидат филологических наук, доцент
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
г. Тамбов, ул. Бастионная, 16

Andreeva Olga Nikolaevna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russia
Tambov, Bastion st., 16

Текст как глобальная единица лингвистики требует пристального изучения и осмысления. Одним из главных элементов структурирования семантических составляющих текста является его комментирование. Комментирование представляет собой раскрытие так называемых «идейных» единиц смысла, его новое прочтение. Актуальным в настоящее время является комментирование лингвокультурных текстов, в частности, текста календарного праздника.

Текст календарного праздника является очень гибкой структурой и представляет собой своеобразное моделирование и оформление обрядово-ритуальных компонентов. В зависимости от этого календарный праздник как текст обладает и способностью к свертыванию до уровня одного языкового элемента, вбирающего в себя всю сложность смысловой нагрузки (в данном случае уместно ввести терминологическое обоснование «слово-имя»), но может включать и полный набор языковых средств. Если текст представляет со-

бой непосредственную характеристику каждого компонента календарного праздника и как бы «растворен» в нем, то есть текст и составляющие календарного праздника изначально однородны в результате проявления первичного синкретизма, то такого рода тексты, по мнению представителей этнолингвистической школы (Л.Н. Виноградова, С.М. Толстая и др.), необходимо рассматривать как «текст – календарный праздник» («текст – обряд», «текст – ритуал»). Полное разграничение текста и явления культуры (календарного праздника, обряда) в этом случае ошибочно не только из-за невозможности семантической интерпретации одного без другого, но и из-за их структурного взаимопроникновения и дополнительного функционального распределения: одно и то же содержание может быть выражено в одних случаях словом, в других – действием [1, с. 5]. На этом, по сути дела, основывается актуальное в наши дни понятие «экология культуры», которое в самом широком смысле обозначает и сбережение культурной среды, и активную действенную память о прошлом [3, с. 211].

Календарный праздник как текст отличается также набором обязательных так называемых элементов текстового построения. В тексте обязательно должны быть герои, должен быть сюжет, композиция и, пожалуй, самый главный элемент – образ автора. Текст, по справедливому утверждению С.А. Васильева, является «объективацией мысли и языка автора», поэтому «последний представлен в своем произведении гораздо полнее и многообразнее, чем адресат» [4, с. 60]. Образ автора растворен в тексте календарного праздника и, по сути, определяет его смысл. Специфика текстов календарных праздников, как, впрочем, и многих лингвокультурных текстов состоит в том, что образ автора в них представляет собой образ народа с его мироощущением, мировосприятием, мировидением.

В науке уже утвердилась позиция об отнесении календарного праздника как текста, наряду с обрядовым текстом, к группе прецедентных текстов [6, с. 216; 14; 11] как к законченным и самодостаточным продуктам речемыслительной деятельности.

Определенные уровни текстовой структуры образуют более емкие глубинные и поверхностные структуры текста. Под глубинной структурой понимается наличие идейно-тематического содержания. Поверхностная структура – лингвистическая форма, в художественном тексте она формально-содержательная [15, с. 56-57]. Все уровни текстовой структуры апеллируют к двум основным свойствам текста – к связности и в гораздо меньшей степени – к цельности текста. С осознанием значимости этих двух основных свойств текста в лингвистической науке начинает развиваться понятие текстуальности. Ученые определяют текст как явление, удовлетворяющее семи требованиям текстуальности: формальной когезивности, когерентности смысловой, интенциональности, воспринимаемости, информативности, ситуационности и интертекстуальности [16, с. 13-14; 12, с. 415]. Для календарного праздника как особого этнокультурного лингвосемиотического текста характерны перечисленные выше требования текстуальности, однако наиболее важными, по нашему мнению, должны быть, прежде всего, интенциональный и интертек-

стуальный уровень, так как именно они в большей степени определяют смысловую нагрузку текста. Для изучения календарного праздника как текста необходимо помнить, что такой текст отвечает всем критериям текстuality, во многом дублирующим типы уровней текстовых структур.

Изучение лингвокультурных текстов сопряжено с определенными трудностями: в одном ракурсе происходит столкновение двух явлений – культурного и языкового. В теоретической и практической областях науки для каждой из этих стихий существуют свои методы и приемы исследования. Необходимо выбрать такой метод, который бы совмещал в себе признаки характеристики культуры и языка. Таким методом как способом познания какой-либо реальности, объективности является герменевтический метод исследования.

Герменевтикой (от греч. *hermēneutikos* – «изъясняющий», «истолковывающий») обычно называют искусство и теорию истолкования текстов, хотя в различных научных отраслях существуют весьма разные трактовки ее предмета. В отношении понимания и комментирования текстовых структур герменевтику необходимо рассматривать как метод, способствующий восстановлению и истолкованию текстов, как ономаσιологическую этимологию. В этом смысле герменевтика со своей основной задачей – «истолкование тайных слов» возникла вместе или вслед за появлением письменности [17, с. 11] и представляла собой первый опыт анализа содержания, правильности суждений и истории создания событий, описываемых в текстах.

Герменевтический метод предполагает изучение языка в тесной связи с историей, культурой народа (данные вопросы успешно решает направление Н.И. Толстого – этнолингвистика). Некоторые ученые акцентируют свой взгляд на области народного самосознания – народной герменевтике, связывая ее с народным православием. Герменевтический анализ содержания и структуры текста – один из основных и перспективных видов комментирования текстовых структур. В этом случае процесс комментирования носит глобальный характер, так как призван восстановить текст и его структурно-семантические составляющие, показать первоначальный замысел возникновения и структурирования текста.

Для того чтобы продуктивно использовать герменевтический метод исследования и комментирования, необходимо помнить, что существует, прежде всего, первоначальное звучание, значение текста. С течением времени и развитием образа мышления народа возникают помехи, переосмысления. Таким образом, получается вторичное звучание текста, которое, конечно, представляет собой определенную ценность, но уходит самое главное – первоначальный смысл, теряется та информация, которая составляла смысловое поле текста. Вторичное звучание текста, его инопонимание, инотолкование, различного рода переосмысления порождают такое нежелательное явление языка, как междометизацию. Междометизация – превращение текста в неясный, «затемненный» текст. Герменевтический метод является методом остановки процесса междометизации, который не дает празднику, например, превратиться в ритуал.

Задача герменевтического метода комментирования – увидеть первоначальный замысел, все отклонения в результате переписки, пересказа, то есть

произвести герменевтическую реконструкцию смысла, связанного с пониманием высказывания и с различными модификациями языковых значений. Если основные единицы выражения смысла – слова – в первоизданном тексте и в вариантах вторичного звучания остались те же, то необходимо проанализировать, сохранился ли смысл данных лексем, и попытаться ответить на главный вопрос – в чем заключается смысл отдельных слов, имеющих особо важное значение для понимания семантики календарного праздника в честь святого Ильи-пророка. В данном аспекте филологическая герменевтика признается не только теорией понимания, но и теорией смыслообразования. Под образованием смысла понимается прежде всего реконструкция и восстановление смыслового поля отдельных лексем и, таким образом, всего календарного праздника. Необходимо заметить, что восстановление и объяснение значения текстовых структур должно поставить на первый план вопрос о чтении как смыслообразующем процессе. В лингвистике существует теория, согласно которой при чтении для понимания текста с позиций герменевтики все внешнее оформление – звуки, буквы, последовательность слов и даже предложения – является несущественным [10, с. 120]. С этим не вполне можно согласиться.

Процесс чтения как восстановление смысла текста заставляет обращать внимание лингвистов прежде всего на «внешний облик» слова, результатом чего является возможная этимологическая реконструкция лексемы, определение ассоциативно-паронимических связей. Звуки, буквы, последовательность слов и предложений может иметь определенное значение «в той степени, в какой возникает необходимость указать на соотнесенность средств текстопостроения с усмотренными реалиями» [7, с. 5].

Таким образом, в задачу герменевтического метода как основного исследовательского метода должно входить не только восстановление первоначального смысла, но и объяснение происхождения данного смысла.

Комментирование с применением герменевтического метода исследования можно рассмотреть на примере одного из составляющих элементов календарного праздника в честь святого Ильи-пророка, празднование которому совершается 2 августа по новому стилю.

Одним из самых важных событий в жизни крестьянина был молебен. Под молебном понимают «церковное богослужение, содержание которого составляет моление, обращенное к Богу, Богородице или святым. Молебен совершался для прославления Бога и святых, для испрошения их помощи в нуждах, для благодарения за помощь. По содержанию молебен является сокращением утрени» [13, с. 337-338]. Одни молебны могли совершаться по обету в память об освобождении от какого-либо бедствия, целью которых было благодарение Бога за милость, они могли совершаться в поле. Во время этих молебнов каждый из хозяев клал колос со своей полосы, приговаривая: «Благослови, Христос» [13, с. 215]. Другие молебны, направленные на испрошение помощи Бога и святых в нуждах, требуют более детального рассмотрения их структурно-семантической схемы, что позволит правильно прокомментировать семантику календарного праздника.

Действия, направленные на вызывание дождя, относятся к обрядам окказионального типа, поскольку совершались по необходимости и не имели постоянного темпорального закрепления. Этот факт позволяет рассматривать молебны как действия непрерывные, как процесс, обуславливающий взаимовлияние и взаимодополнение компонентов структуры. Молебном такого порядка является моление о ниспослании дождя, приуроченное к Ильину дню, которое, тем не менее, проводится весь летний сезон практически на всех территориях России в дни Господских и Богородичных праздников, а также в дни, связанные с почитанием святых Ангелов, Апостолов, пророков, великих святителей, мучеников и других святых [9, с. 191; 5, с. 121]. Молебствование нецерковное (обход полей с иконами и проведение молений на полях, у родников) – преобладающий тип обрядов во второй половине XIX – начале XX века, хотя в России в Ильин день совершались также молебны и в часовнях, посвященных Илье.

Обычно по решению сельского схода староста договаривался со священником о молебне в церкви, устройении крестного хода вокруг полей и водосвятии. Испрошение дождя как Божьей милости могло происходить в несколько этапов в течение от одного до трех дней, при этом менялось место молебна: сначала в церкви, позднее на деревенской улице, поле, у местных родников и уже потом в крестьянских домах. Участниками обряда, как правило, были все жители деревни, но в некоторых губерниях иногда практиковались отдельные по полу и возрасту молебствования. Так, в Калужской губернии известен случай проведения четырех в разные дни молебств от засухи при участии: а) баб; б) мужиков; в) девушек и парней; г) всех жителей.

Обычно этот обряд проводился так: впереди крестного хода шли священник со старостой. Во время шествия по деревне с иконами все дети, а также взрослые, страдающие какой-либо болезнью, проходили под иконами для получения здоровья как Божьей Благодати. Во время молебна, проводившегося обычно на поле, ставились столы, один или несколько, которые покрывались скатертью, на них раскладывались караваи хлеба, иногда чаши с семенами зерновых, а также ведро с водой. Молебен проходил при зажженных восковых свечах, молились на коленях. После молебна с водосвятием священник кропил поле водой. Если вблизи поля были родники, то молебны проводились около них. В структуру молебна иногда включались ритуальные компоненты (в южнорусских губерниях): после молебна принято было обливать священника водой на поле или деревенской улице. Иногда для этого женщины, которые проводили эти действия, приходили в дом священника с тем, чтобы облить его водой [13, с. 96]. Смысл этих ритуальных компонентов нужно видеть в столкновении двух стихий – официального православия и народного христианства. Русская Православная церковь во многих случаях шла вслед за народным христианством, поддерживая его. Обливание священника или «куклы» водой как разновидность «обливушек», которые в Купальском обряде считались очистительными, символизирует приобщение официальной церкви к народнохристианским обрядам [2, с. 140-141].

Особо значимыми были молебны, проводившиеся на Ильин день. После этого дня нередко в течение недели крестьяне продолжали свои моления от

засухи [9, с. 194]. Во время молебнов Ильина дня приглашали священника «провеличить Илию на плодородие хлеба» [8, с. 310]. У македонцев было принято ходить с процессией и молиться о летнем дожде в Юрьев и Ильин день.

Этот обряд – одно из проявлений развития христианства в его древней форме. Богослужение, совершаемое во время молебна, есть прообраз молений восточных славян о небесных силах природы, которые проходили обычно на открытой местности – на полях, около рек и родников, в лесах.

Комментирование с применением герменевтического метода исследования позволяет, таким образом, не только показать и объяснить происхождение такого явления, как молебен, но и помогает остановить процесс междометизации, «затемнения» семантики текста и восстановить первоначальное смысловое поле текста. Семиотическая структура текста календарного праздника в процессе комментирования, таким образом, реконструируется герменевтически.

Список литературы:

1. Андреева О.Н. Обрядовый комплекс как текст в аспекте семиотического анализа (на материалах Тамбовской области) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2013. № 1. С. 5-8.
2. Андреева О.Н. Системный анализ проблем лингвокультуроведения в процессе подготовки кадров управленческой среды: монография. Тамбов: Чеснокова А.В., 2008. 172 с.
3. Баудер Г.А. Организующие компоненты текста обрядовых игр в говорах Тамбовской области // Труды Тамбовского филиала Московского университета МВД России за 2002 год. Тамбов. 2003. Вып. 6. С. 208-219.
4. Васильев С.А. Синтез смысла при создании и понимании текста. Киев: Наукова думка, 1988. 240 с.
5. Громыко М.М., Буганов А.В. О воззрениях русского народа. М.: Паломникъ. 2000. 544 с.
6. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 263 с.
7. Колодина Н.И. Смыслопостроение в структурном понимании при рецепции художественного текста. Тамбов: ТГТУ, 2000. 145 с.
8. Коринфский А.А. Народная Русь: Круглый год сказаний, поверий, обычаев и пословиц русского народа. Смоленск: Русич, 1995. 656 с.
9. Кузнецов С.В. Религиозно-этические взгляды крестьян на землю и труд // Русские. М., 1999. С. 189-197.
10. Ледовских С.Л. Герменевтические подходы к пониманию текста // Филология и культура. Тамбов, 1999. Ч. 2. С. 120-121.
11. Никитина С.Е. Устная народная культура и языковое сознание. М.: Наука, 1993. 189 с.
12. Николаева Т.М. От звука к тексту. М.: Языки русской культуры, 2000. 680 с.
13. Русский праздник: Праздники и обряды народного земледельческого календаря: Иллюстрированная энциклопедия. СПб: Искусство-СПб, 2002.
14. Сорокин Ю.А. Что такое прецедентный текст? // Семантика целого текста. М.: Наука, 1987. С. 144-145.
15. Тураева З.Я. Лингвистика текста. Текст: структура и семантика. М.: Просвещение, 1986. 127 с.
16. Филиппов К.А. Лингвистика текста и проблемы анализа устной речи. Л.: ЛГУ, 1989. 96 с.
17. Фогелер Я.Г. История возникновения и этапы эволюции философской герменевтики // Герменевтика: История и современность: (Критические очерки). М., 1985. С. 11-38.